

ГАДЖИЕВ Камалудин Серажудинович — доктор исторических наук, профессор; главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23), профессор факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; gajievks@mail.ru)

«ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Автор представляет развернутую рецензию на книгу «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века» (под ред. П.А. Цыганкова), в которой были затронуты наиболее актуальные проблемы, характеризующие значимые мировые политические процессы, и тенденции, определяющие облик современной мировой политики. Отмечается большой вклад творческого коллектива ученых и практиков в разработку как теоретических, так и прикладных проблем войны и мира в современном хаотизирующемся мире.

Ключевые слова: «гибридные войны», современные политические процессы, турбулентность, хаотизирующийся мир, мягкая сила

В результате широкомасштабных процессов и тенденций, происходящих в последние десятилетия в условиях глобализации и информационной революции, более или менее заметным метаморфозам подвергаются формы, методы, средства и, соответственно, трактовки национальных интересов и национальной безопасности. Если в течение всей предшествующей истории человечества главным инструментом выполнения их обеспечения считалась вооруженная мощь, то в нынешних условиях наряду с ней все более растущее значение приобретают иные формы, методы и средства. Все большую значимость приобретают такие составляющие так называемой мягкой силы, как экономические, санкционные, имиджевые, электронные, пропагандистские и иные средства и методы идеолого-информационно-культурного доминирования.

На этом фоне в последние годы в военно-политический лексикон стремительно вошло понятие «гибридные войны». Оно не только прочно утвердилось в научной и публицистической литературе, а также в средствах массовой информации, но и широко используется в официальных документах, определяющих поведение государств на международной арене. Несмотря на весьма недолгий период его использования, появился целый ряд работ, посвященных данной проблематике. К их числу относится вышедшая в конце 2015 г. первая в России фундаментальная монография «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века», выполненная коллективом авторов факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством известного специалиста по теории международных отношений, заслуженного деятеля науки РФ профессора П.А. Цыганкова [«Гибридные войны»... 2015].

У монографии есть своя предыстория. Прежде всего, речь идет об объемистой монографии П.А. Цыганкова «Политическая динамика современного мира. Теория и практика», подготовленной также на факультете политологии МГУ и опубликованной в 2014 г. Этот труд охватывает широкий круг проблем мировой политики, проливая свет на основные направления и тенденции политического развития современного мира в условиях глобализации и информационной революции. Главное внимание в нем концентрируется на таких вопросах, как политическая культура и национальные школы международной-политической науки, системный подход к анализу мировой политической динамики, универсальные ценности в мировой политике, проблема войны в теории и практике внешней политики, содержание и причины вооруженного насилия, понятие демократического мира, современное состояние российских исследований мировой поли-

тической динамики и др. Как отмечает автор, в наши дни наряду с государствами в мировой политике активно участвуют и другие действующие лица, такие как «региональные администрации, сепаратистские и ирредентистские силы, религиозные движения, независимые профессиональные организации, экологические партии, транснациональные корпорации, политические объединения», которые способны оказывать непосредственное влияние на происходящие в мире события и процессы. Новые широкомасштабные процессы и тенденции ведут к изменению характера угроз международной безопасности и самого содержания понятия безопасности, росту хаотичности и непредсказуемости, искажению национальных идентичностей.

Особый интерес с точки зрения рецензируемой монографии представляет тезис Цыганкова, согласно которому обозначенные им тенденции «определяют облик современной мировой политики, показывают ее общую картину, выделяя наиболее значимые процессы с точки зрения происходящих в ней изменений и их направленности... В то же время важно иметь в виду, что тенденции – это не траектории и тем более не законы... Политическая динамика – сфера вероятностного развития событий, в которой господствуют исключения, и очень многое зависит от случайностей. Детерминистские подходы и выводы, основанные на предопределенности результатов изучаемых причин, способны завести в тупик... Ни одна из глобальных тенденций не может рассматриваться как закономерная или как предопределенная – сомнению может быть подвергнута любая из них, так же как любая сопровождается контртенденциями» [Цыганков 2014: 165].

В рассматриваемом контексте нельзя не отметить еще один труд факультета политологии «Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности», подготовленный под руководством П.А. Цыганкова большей частью тем же коллективом авторов, что и рецензируемая монография, и опубликованный в 2015 г. В монографии дается анализ весьма широкого круга вопросов, освещающих ключевые проблемы внешней политики России в условиях роста неустойчивости и неопределенности мировых процессов и формирования полицентрического миропорядка. В рассматриваемой в данной рецензии теме интерес представляет первый раздел монографии «Истоки глобальной неопределенности», в которой предпринята попытка выявить и проанализировать такие ключевые для понимания динамики мировой политики вопросы, как кризис цивилизации и политические аспекты глобального развития (А.Н. Костин), геополитические сдвиги в современном мире и проблемы эволюции концепции суверенитета (Э.Г. Соловьев), новые факторы и акторы дестабилизации международных отношений (В.С. Ачкасов), поствестфальский мировой порядок как системная угроза национальной безопасности современных государств (Н.А. Комлева), стратегии «управляемого хаоса» в мировой политике как источник глобальной неопределенности (А.В. Манойло).

Одной из ключевых особенностей современного мира, как отмечает П.А. Цыганков во «Введении» к монографии, «становится нарастание числа событий, затрагивающих сами основы мирового развития. Их масштабность и глубина заставляют исследователей международных отношений пересматривать многие теории и аналитические инструменты». Используя введенное в политическую науку известным американским политологом Дж. Розенау понятие «турбулентность» для характеристики положения дел в мировой политике, Цыганков полагает, что, «представляя собой совокупность экономических, социальных и политических потрясений, “турбулентность” ведет к возрастанию рисков для внешнеполитической деятельности государств» [Внешняя политика... 2015: 4-5]. Он задается вопросом: означает ли такое положение, «что должны быть оправданы и даже признаны желательными такие потрясе-

ния в современной мировой политике, как непрекращающаяся бойня в Сирии, хаотизация всего Ближнего Востока, активизация индивидов, пополняющих ряды головорезов ИГИЛ, наконец, современная ситуация на Украине, где «активисты» с энтузиазмом рушат памятники и преследуют инакомыслящих?» [Внешняя политика... 2015: 5].

Обозначенные в этих двух трудах вопросы стали темой обсуждения на научном семинаре, состоявшемся в феврале 2015 г. на факультете политологии МГУ, в котором приняли участие представители вузовской науки, экспертного и дипломатического сообществ России. Семинар проходил в рамках мероприятий, посвященных 70-летию победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Тогда еще мало кто мог себе представить, насколько актуальной окажется эта тема всего несколько месяцев спустя. Как бы подтверждая обоснованность основных положений и выводов двух названных монографий, а также материалов семинара, мировые процессы приобретали все более растущие темпы, все более очевидными становились те глубокие изменения в формах, характере, средствах и методах войн и конфликтов, которые начались еще на рубеже двух веков и подспудно наращивались в течение последнего десятилетия.

Эти процессы и тенденции и стали предметом исследования рецензируемой монографии. Как подчеркивает во «Введении» профессор П.А. Цыганков, проблематика «гибридных войн» касается не только «материальных» реалий мировой политики, связанных с развязанной на наших границах гражданской войной в Украине, но и сферы «идеального», где особенно показательны попытки переписать историю, обелить и даже героизировать нацизм и закрепить в массовом сознании идею о «генетической» агрессивности нашей страны, которая будто бы ведет «гибридную войну» в Украине. В качестве главной цели монографии обозначено рассмотрение понятия «“гибридной войны” в контексте традиционных и альтернативных подходов к исследованию войн и вооруженных конфликтов», а также «причин его явной политизации, с которой в последнее время приходится сталкиваться все чаще не только в печатных и электронных СМИ, но и в академической литературе» [Внешняя политика... 2015: 6].

Судя по установке авторского коллектива и содержанию текста монографии, «гибридные войны» вовсе не отменяют фундаментальные причины, природу, цели традиционных войн. Сутью войн и новейших вооруженных конфликтов, как и прежде, остается борьба за власть, их «творцами» и «драйверами» являются политические элиты государств, а сама война остается продолжением политики, государство остается ее субъектом, и она носит кровавый характер. Вместе с тем для современных конфликтов характерны такие черты, как участие негосударственных акторов, наемничество, приватизация насилия, этнические и религиозные противоречия, сочетание новейших и самых архаичных средств противоборства. Вероятность классической войны против России невелика, однако стремление США любой ценой сохранить мировой порядок, отвечающий американским интересам, толкает радикальные силы к использованию против несогласных новых форм и средств, которые выходят за рамки традиционного облика войны. Важная роль при этом отводится методам, сочетающим поддержку существующих вооруженных конфликтов, идеологическую агрессию, экономические санкции, попытки политической изоляции с поиском новых внутривнутриполитических уязвимостей, применением передовых информационных технологий, давлением на союзников и «третьи страны». «Гибридные войны» становятся реальностью, которую трудно отрицать и которая требует изучения их сути и возможностей противодействия им в отстаивании национальных интересов России.

В первом разделе монографии «Теоретические и структурные измерения “гибридных войн”» монографии И.В. Радиков рассматривает войны-

«хамелеоны» как изменение характера вооруженной борьбы в XXI в. Через анализ меняющегося облика современных войн, релевантности идей К. Клаузевица в интерпретации современных войн и характерных черт феномена «новых войн» он приходит к выводу, что война и в XXI в. остается актом насилия. Меняющийся характер структуры насилия неминуемо влечет за собой изменение сущности войны, которое обусловлено глобальными политическими, социальными, экономическими, культурологическими, этническими и религиозными факторами и явлениями.

С.А. Ланцов рассматривает участие государств и негосударственных акторов в конфликтах второго десятилетия нашего века, в частности вооруженные конфликты и войны как феномены мировой политики, их особенности, роль частных военных компаний, асимметричность конфликтов, проблемы правового регулирования, и приходит к выводу, что действующие формальные нормы международного права не совпадают с реальной практикой вооруженных конфликтов, расшатывают механизмы регулирования международных отношений и порождают правовой нигилизм в политике. А.В. Соловьев изучает философское содержание неологизма «гибридная война». И.А. Чихарев и Д.С. Полулях осмысливают современную теорию мировой политики с акцентом на постмодернистские и постструктуралистские интерпретации (реконструкция и деконструкция), О.В. Столетов видит «гибридную войну» как теоретический концепт и инструмент дискурсивного влияния в современной мировой политике. Е.Н. Грачиков анализирует опыт осмысления данного феномена экспертами Израиля и США и уроки для России. В.М. Капицын обращается к таким темам политизации этнических идентичностей, как идея «разрыва с империей» и украинский этнонационализм, метод деконструкции в изучении «войн за идентичность», институциональные средства, политизация и деполитизация этнических идентичностей. Л.О. Терновая рассматривает феномен наемничества в «гибридных войнах». С.В. Володенков акцентирует внимание на особенностях информационного противоборства как составляющей части «гибридных войн».

Второй раздел книги «Гибридные войны» в глобальном и региональном контексте мировой политики» открывается актуальным сегодня анализом глобальной концентриальной войны как основного тренда современной «гибридной войны». Н.А. Комлева исследует два тренда — «археологическую войну» (сознательное уничтожение памятников истории и культуры) и десакрализацию пророков и основных постулатов мировых религий, которые способствуют осуществлению преступных социальных и политических практик, включая неконцентриальную войну, и приводят к переформатированию этнической и национальной самоидентификации и переписыванию истории этноса или нации, а также всего человечества. В.В. Карякин, изучая «гибридные войны» как фактор возрастания нестабильности в зонах соперничества мировых держав, особое внимание уделяет войне как инструменту геополитического противоборства, а В.А. Ачкасов — как инструменту реализации стратегии «управляемого хаоса». В этом контексте логичным представляется постановка А.В. Манойло вопроса о технологии «цветных революций» в современных проявлениях «гибридных войн». Интересен вывод автора о том, что «гибридная война» являет собой не только мощную и сложную разновидность ведения наступательных действий против внешнего противника, но и предстает разноуровневым, многомерным явлением, включающим в себя симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы, а также их комбинацию в виде «умной» силы. Тщательный анализ трансформации форм войны в современной политике на примере военного и невоенного противостояния на территории Украины в 2014–2015 гг. проводит И.И. Кузнецов. Завершается это добротное коллективное исследование рассмотрением вопроса, каким образом противо-

действие «гибридным» и иным войнам учтено в военной доктрине Российской Федерации.

Несомненный интерес с этой точки зрения представляют проводимые И.И. Кузнецовым два направления подхода к анализу войн и конфликтов в современном мире. Представители одного из этих направлений концентрируют внимание на фиксации технической, тактической и организационной составляющей современных войн. Здесь выделяются так называемые «сетевые войны» и «кибервойны». В первом случае, по мнению Кузнецова, речь идет «о реальном использовании современных средств управления подразделениями на поле боя, в числе которых создание превосходства над противником в координации и осведомленности подразделений через оперативное обновление информации, получение возможности быстрее реагировать на изменение обстановки и применять адекватные действия и боевые средства во взаимодействии разных видов войск и сил» [«Гибридные войны... 2015: 294].

Во втором же случае внимание концентрируется на «масштабном использовании современных информационно-коммуникационных технологий в ходе противодействия противнику и создание условий для доминирования в информационном пространстве». На основе анализа позиций сторонников данного течения делается вполне обоснованный вывод, что в их подходах прослеживается тенденция к размыванию «границы между военными и невоенными институтами, проявляющемуся в трансфере технологий, использовании передовых достижений в военном и гражданском секторе последовательно или одновременно» [«Гибридные войны... 2015: 295]. Для объяснения сути данного подхода представляется весьма уместным и продуктивным использование Кузнецовым идеи так называемой мятежной войны русского военного специалиста Е.Э. Месснера. В предлагаемом в рецензируемой монографии определении войны исчезает привычный смысл понятия «фронт», поскольку боевые действия ведутся повсеместно или распределенно. Происходит «изменение значения “войска”»: вместо традиционных армейских подразделений — парамилитарные структуры, партизанские и диверсионные формирования и группы саботажа... Война разворачивается в ментальной сфере — как борьба за души людей, что предполагает активные манипуляции с символами и образами» [Месснер 2004].

И действительно, особенность «гибридных войн» по сравнению с традиционными состоит в том, что здесь применяется весь спектр доступных военных и невоенных форм, средств, методов и технологий идеологического, информационного, культурного экономического, геоэкономического, политического, геополитического и иных проявлений противоборства. Частью «гибридных войн» являются получившие скандальную известность карикатурные провокации — эти продукты безграничной свободы слова, служащие по сути дела одним из проявлений пропаганды расизма, ксенофобии и других форм политического и идеологического фундаментализма, мало чем отличающегося от радикального исламизма.

Их проявлением можно считать развернувшиеся в процессе подготовки к Зимней олимпиаде в Сочи 2014 г. широкомасштабные попытки ее дискредитации и отмены, а также так называемая антидопинговая кампания против России в ее политизированной версии зимой—летом 2016 г. и подобные им кампании. В этом же русле можно рассматривать не утихающую кампанию за отмену чемпионата мира по футболу в России, который должен состояться в 2018 г. Разумеется, так называемых зеленых человечков, которые сыграли немаловажную роль в весьма успешно проведенной операции по воссоединению Крыма и России, также можно считать инструментами «гибридной войны». Впрочем, этот перечень можно продолжить, но для понимания сути происходящих трансформаций в этом нет особой необходимости.

В войне классического типа все более или менее ясно: кто свой, и кто враг, кто наступает, а кто обороняется, кто одержал победу, а кто потерпел поражение, какие именно силы стоят за каждой из воюющих сторон. Иное дело — «гибридная война». В ней нет очевидных фронтов и строго очерченного круга участников, нет линии фронта, поскольку таковая пролегает повсеместно, в результате чего оказывается призрачной. Гибридизация размывает линии разграничения между войной и миром, между внутренними и внешними угрозами национальной безопасности, между государственным переворотом и революцией, между дозволенными и недозволенными формами борьбы, между защитниками и разрушителями международного права.

Разумеется, очертить в одной монографии весь спектр форм, средств, методов «гибридных войн» представляется трудноразрешимой задачей. При всем том в качестве пожелания можно отметить, что работа выиграла бы, если бы в ней нашли свое место вопросы, связанные с экономическими и иного рода санкциями как одним из инструментов или составляющих «гибридных войн». Как представляется, следовало бы учесть, что «гибридные войны» имеют также террористическую составляющую, поскольку в формировании некоторых террористических групп, таких как Аль-Каида, Талибан, даже ИГИЛ и Джебхат ан-Нусра, в качестве инструментов «войн по заказу» немаловажную роль (во всяком случае, первоначально) сыграли внешние силы.

При всем том даже краткий обзор всех затронутых авторами тем показывает, насколько сложной, концептуально еще не разработанной, но чрезвычайно актуальной является проблема «гибридных войн» для России и мира в целом. Прделанная большим творческим коллективом ученых и практиков работа, несомненно, послужит существенным вкладом в разработку как теоретических, так и прикладных проблем войны и мира в современном все более хаотизирующемся мире.

Список литературы

Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография (под ред. П.А. Цыганкова). 2015. М.: Русайнс. 280 с.

«Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века (под ред. П.А. Цыганкова). 2015. М.: Изд-во Московского университета. 381 с.

Месснер Е.Э. 2004. *Всемирная мятежвойна*. М.: Кучково поле. 512 с.

Цыганков П.А. 2014. *Политическая динамика современного мира. Теория и практика*. М.: Изд-во Московского университета. 576 с.

GADZIEV Kamaludin Seradzudinovich, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Senior Researcher of the Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsojuznaja St, Moscow, Russia, 117997); Professor of the Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University (27, bld. 4 Lomonosovsky Ave, GSP-1, Moscow, Russia, 119991; gajievks@mail.ru)

HYBRID WARS IN THE MODERN WORLD

Abstract. The author presents a detailed review of the book «“Hybrid wars” in the chaos world of the 21st century» (ed. by P.A. Tsygankov), which has been affected the most pressing problems that characterize the significant world political processes and trends that define the face of modern world politics. The review notes a great contribution of the creative team of scientists and experts into the development of both theoretical and applied problems of war and peace in the modern chaos world.

Keywords: hybrid war, contemporary political processes, turbulence, chaos world, soft power